

Глава 149 – Пусть появится старый небожитель Вэй

Тем не менее, это была Шэнь Маньгэ, наследница своей семьи, первая красавица Пекина со статусом, как у императрицы, а молодой человек рядом с ней являлся ее хозяином и повелителем.

Кем же он был на самом деле? Молодой мастер, который прошел обучение в императорских покоях за красными стенами? Но все это было недостаточно для уровня, которого он достиг! Скорее всего он являлся любовником Шэнь Маньгэ!

Мысли путались в голове у Шэнь Гана, он напряг все свои извилины, но так и не смог предположить, кем в действительности являлся Цзян Тянь.

«Начальник Шэнь, я могу идти?» - спокойно спросил Цзян Тянь, улыбнувшись.

«Конечно, конечно, господин Цзян, Вас проводить?»

Шэнь Ган проигнорировал знаки, которые подавали ему Бай Чоуфэй и остальные, он кивнул Цзян Тяню и, слегка поклонившись, заискивающе взглянул ему в глаза.

Конечно, Бай Чоуфэй и другие были весьма достойными людьми, но до Шэнь Маньгэ им всем было еще очень далеко, на ее фоне они выглядели как настоящие бездари.

«Не стоит!» - Цзян Тянь отверг предложение Шэнь Гана и лениво скрестив руки на груди, воскликнул: «Маньгэ, ты себя сегодня неплохо проявила, своей милостью, разрешаю тебе дальше действовать со мной сообща.»

От этих слов окружающие на мгновение замерли.

Эта молодая женщина, которая с легкостью могла контролировать Шэнь Гана, теперь смогла иметь возможность быть с ним наравне и действовать вместе.

Но дальнейшие события заставили аудиторию еще больше окаменеть. Девушка мило улыбнулась и прикоснулась своей рукой к руке Цзян Тяня, ее вид был очень покорным и она выглядела как рабыня перед своим повелителем.

Под пристальными взглядами толпы, которые были наполнены шоком и негодованием, Цзян Тянь продолжал вместе с супругой спокойно пить шампанское из своего бокала в окружении зевак. Затем, допив последний глоток, слегка пошатываясь он направился за пределы площадки.

Поравнявшись с Бай Чоуфэем, Цзян Тянь высокомерно улыбнулся ему и произнес: «После того

как я ударил тебя по лицу, что ты ко мне испытываешь? Я уже говорил вам, что все вы – отбросы!»

«И еще я говорил, что вы приползете ко мне на коленях молясь, чтобы я взял вас в мои приспешники! Это разрушит вашу репутацию и успеха в жизни вы больше никогда не добьетесь! Пока оставляю вас в покое на время.» - сказав это, Цзян Тянь с надменным видом пошел дальше.

От этих его слов Те Минхуана и Бай Чоуфэя затрясло, к горлу немедленно подступила тошнота.

Но они ничего не могли с этим поделать, равно как и полиция, поэтому им пришлось лишь наблюдать со стороны, как Цзян Тянь удалялся, показывая своим видом как он всех их презирал.

Почувствовав, что произошло что-то неладное, они в срочном порядке завели Шэнь Гана на виллу и начали допрос с пристрастием: «Что с вами случилось? Почему дали ему уйти? Как нам теперь смотреть в глаза окружающим?»

Шэнь Ган беспомощно улыбнулся им в ответ: «Хотите его схватить, валийте, но лично я в этом участвовать не буду!»

Он покачал головой и продолжил: «Та, которая за ним стояла – прямая наследница пекинских Шэней!»

«Она и впрямь наследница известной столичной семьи!

«С чего бы ей вдруг начать подчиняться ему? Все это не с проста!»

Окружающие начали перешептываться, услышав слова Шэнь Гана и не поверив своим ушам.

Все эти представители высшей знати были совершенно не опасны, даже если бы они собрались все вместе, все равно они были ему не конкуренты.

«Все эти мужчины и женщины, которые собрались здесь, пришли разряженные кто во что горазд, как можно среди них угадать кто есть кто на самом деле?» - грустно улыбнулся Шэнь Ган, затем, потеряв всякий интерес к аудитории, он удалился.

«Вот же черт, что это вообще за дикость сидеть на шее у жены и зависеть полностью от женщины?» - злобно произнес Те Минхуан, скрипнув зубами. Он мечтал, что получит огромное удовольствие, наконец-то разделавшись с Цзян Тянем.

«Мы разве позволим этому недоумку спокойно разгуливать по Гуанчжоу? Это просто

недопустимо! Нужно ему отплатить за его выходки!» - глухим голосом отозвался Бай Чоуфэй.

...

После того, как Цзян Тянь наделал много шума на банкете, новости об этом со скоростью звука распространились по всему городу и за его пределами.

В высшем обществе такого огромного города, как Гуанчжоу не было никого, кто не слышал об этом, поэтому, ничего удивительного не было в том, что эта информация быстро дошла и до Вэй Цзинху.

В одну из ночей, несмотря на позднее время, его вилла по прежнему была ярко освещена.

Там собралось большинство высших представителей семьи Вэй, даже Вэй Фан была вызвана на эту встречу из Линьчжоу.

Вэй Цзинху выглядел взбешенным, от этого его крик разносился по всей округе: «У этого идиота абсолютно отсутствует мозг! Как он вообще может управлять фармацевтической компанией «Чжао Ши» и заниматься производством лекарств? Вэй Фан, ты что думаешь по этому поводу?»

«Отец, в Линьчжоу он известен как величайший мастер Цзян, он пользуется авторитетом у такой важной семьи, как Тан, я видела это все собственными глазами!» - ответила Вэй Фан.

«Это все чушь! Такого просто не может быть! Как этот слабоумный дурачок может быть Мастером Цзяном?» - усмехнулся шурин Вэй Тяньхэ: «Сестрица, ты знаешь в какую историю он на этот раз нас всех втянул? Он избил Люй Фаня и Юнь Пэна, а еще поднял руку на Те Минхуана и Бай Чоуфэя! Все эти действия равносильны тому, что он оскорбил семью Тан!»

«Не может быть! Все это устроил Цзян Тянь?» - взволнованно переспросила Вэй Фан.

Она знала, насколько сильно его уважали представители знати всего Цзянбэя и никогда лично не видела, чтобы она как-то проявлял агрессию по отношению к кому-либо, но несмотря на все это, она до конца не понимала, какие угрозы таил в себе человек, который носил звание Великого Мастера Цзяна.

«Все это просто невероятно!»

Старейшина Вэй Тяньдуань был тоже взбешен: «Цзехуэй, вы же тоже там были? Посему не остановили его? Не вызвали охрану? Почему допустили, чтобы этот недоумок создал нам столько проблем?»

Вэй Цзехуэй сконфуженно опустил голову.

На самом деле, это он привел Цзян Тяня, надеясь на то, что Тан Шаоцзэ разделается с ним, он даже не предполагал, что Цзян Тянь смог бы дать ему отпор.

Следующим, слово взял Вэй Цзеюн: «Дядя, мы тоже всего этого не ожидали, все началось с невинной шутки, на которую Цзян Тянь быстро ответил грубостью, мы просто не успели среагировать!»

«Ладно, прекратим этот спор!» - ледяным тоном подвел итог Вэй Цзинху: «Вэй Фан, слушай меня. Вам нужно немедленно разорвать с Цзян Тянем все отношения и забрать у него акции корпорации! Нужно всеми силами постараться оградить нашу семью от неприятностей, связанных с ним, чтобы наше доброе имя не пострадало!»

«Нет, папа!» - уверенным тоном, твердо заявила Вэй Фан: «Цзян Тянь отнюдь не так прост, он должен продолжать управлять корпорацией!»

«Ты хочешь меня разгневать?» - давно смирившийся с тем, что его младшая дочь выбрала себе в мужа такого прохвоста, как Чжао Хучэн, Вэй Цзинху на этот раз не смог сдержать своей ярости. Он закричал, хлопнув рукой по столу: «Если вы не порвете с ним, то и с нашей семьей у тебя будет все кончено, я откажусь от такой дочери, как ты!»

«Ты сама замуж вышла за урода, теперь еще и дочь твоя выбрала в мужа полудурка! Что ж вы за семейка такая? О каком будущем вообще может быть речь?»

«Если не сведет нас всех в могилу, то уже хорошо!» - презрительным тоном добавила тетка и остальные с ней согласились.

Вэй Фан, до этого момента сидевшая в задумчивости, услышав эти слова, решительно поднялась с места и с обидой в голосе произнесла: «Я знаю, вы все меня всегда ненавидите, поэтому я нас вас никогда и не полагалась. Хотите разорвать со мной связи, валяйте!»

Махнув рукой, перед тем как уйти, она холодно добавила: «Вы даже не знаете, на что способен ваш зять, которого вы знать не хотите! Однажды, вы будете умолять меня вас всех простить!»

Все члены семьи Вэй, увидев с каким гордым видом Вэй Фан покидала дом, ошеломленно замолчали, отказываясь поверить в то, что они только что услышали.

Цзян Тянь сумасшедший, она, кажется, тоже сошла с ума. Да вся их семейка просто сборище полоумных!

«Это просто неслыханно! Как такое вообще может быть?» - Вэй Цзинху встал со своего места и

снова хлопнул по столу: «Тяньдуань, тебе нужно немедленно связаться с прессой и опубликовать публичное заявление о том, что семья Вэй разорвала всяческие отношения с семьей Чжао и что выходка Цзян Тяня к нам не имеет никакого отношения!»

...

На следующий день, новость о том, что какой-то безумец по фамилии Цзян устроил дебош, облетела все СМИ и теперь в Линнане и с обеих сторон Жемчужной реки только об этом и говорили.

Люй Фань получил сотрясение мозга, от чего впал в кому.

У Юнь Пэна, после того, как Шэнь Маньгэ отправила его в полет, были сломаны три ребра, он просто чудом избежал опасности.

Молодой мастер семьи Цзи - Вансунь, был оскорблен Цзян Тянем,

Те Минхуан и Бай Чоуфэй также от него пострадали.

Весь Линнань следил за этими новостями: на одной чаше весов находился никому неизвестный загадочный персонаж Цзян Тянь, пользовавшийся поддержкой из Пекина.

Ну другой чаше находились такие известные семьи как Тан, Цзи, Бай, Те, Ду и Люй.

В этот конфликт были вовлечены многие выдающиеся деятели, в особенности ученик самого Вэй Шофена - Цзи Вансунь.

Большая часть людей была уверена, что Цзян Тянь скоро сойдет с дистанции, потому что, объединившись, все эти знаменитые семьи могли свернуть горы, даже поддержка Пекина в таком случае Цзян Тяню не смогла бы помочь.

В тот день, когда семья Вэй опубликовала новости о разрыве отношений с Вэй Фан, заголовки всех газет Гуанчжоу запестрели информацией, в которой все время упоминалось имя Цзян Тяня, основной упор был на то, что он привык все дела решать с особой жестокостью, пренебрежительно относясь к старшим.

«Вэй Цзинху отлично разбирается в ситуации и терпеть не может Цзян Тяня, это означает, что в случае, если все объединятся против него, он не будет пользоваться поддержкой со стороны!»

Именно так рассуждали многие.

В это время в отделении интенсивной терапии Первой Народной Больницы Гуанчжоу.

Около больничной койки стоял и угрюмо смотрел на своего сына один из богатейших людей города – Люй Чжэнь.

Позади него стояли и другие члены семьи, в том числе заплаканные мать Люй Фаня и Чжоу Сянья.

«Дорогой, доктор сказал, что повреждения очень серьезные и теперь наш сын просто овощ! Он будет прикован к кровати до конца своих дней!» - сквозь рыдания произнесла мать Люй Фаня.

«Свое злодеяние он совершил с особой жестокостью! Он – настоящий монстр!» - скрепя зубами, ледяным голосом сказал Люй Чжэнь и добавил: «Я должен ему отомстить! Кровь за кровь!»

«Люй Фань защищал меня, все это произошло из-за меня! Я тоже не буду сидеть сложа руки!» - произнес виноватым голосом стоявший рядом Тан Шаоцзэ и слегка поклонился.

Несмотря на боль, которую в данный момент испытывал Люй Чжэнь, он все же следуя этикету, ввиду своего высокого происхождения, постарался приободрить Тана Шаоцзэ: «Не нужно корить себя слишком сильно, во всем этом виноват только один человек – Цзян Тянь! Из-за его высокомерного поведения, банкет превратился в сплошной кошмар!»

Сверкнув глазами, молодой человек ответил: «Этот Цзян Тянь совершенно не в себе, он посмел поднять руку на Цзи Чжофаня, ученика старейшины Вэй! Я буду просить его о том, чтобы он все таки появился и лично убил Цзян Тяня!»

«Да, в этот раз старейшина Вэй должен взять все в свои руки!» - от этих слов Люй Чжэнь немного приободрился.

Старейшина был в статусе ангела-хранителя Цзяннаня, с его появлением такая проблема как Цзян Тянь должна была быть устранена.

«Что ж, не только я, но и все остальные влиятельные семьи будут просить старейшину вмешаться и усмирить этого буйно помешанного по имени Цзян Тянь!» - со злорадным видом произнес Тан Шаоцзэ.

На самом деле, он сам никак не ожидал, что Цзян Тянь решится на противостояние с самыми известными героями Цзяннаня, это обстоятельство застало его самого врасплох.

Но хорошо все обдумав и покопавшись в деталях, он был даже рад, что все произошло именно так.

Своими действиями Цзян Тянь навлек на себя гнев множества людей и теперь известные люди все ополчились против него. Это было намного эффективнее, чем он вступил бы с ним в одиночное противостояние.

«Со своей стороны я также попрошу друзей из департамента надзора за оборотом лекарственных средств провести проверку корпорации «Чжао Ши!» - холодно отозвался дед Люй Фаня – Люй Гунхоу: «Я отомщу этому Цзян Тяню за своего бедного внука так, что даже могилы его никто не найдет!»

После этой фразы, его глаза заблестели как у волка, который вышел на охоту.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/748537>